

Местечки нашей силы

Как молодая белорусская исследовательница отыскала начало белорусских дорог и истоки архетипов

Тихие, зеленые и уютные, с квадратной площадью в самом центре, шумным рыночными торгами по воскресеньям, звоном колоколов, двумя одинаково почитаемыми Пасхами (а порой местными Песахом и Рамаданом). Издавна говорившие на разных языках, ставшие колыбелью нашей культуры, основой легендарной толерантности и прообразом уникальной, «белорусско-центричной» мультикультурности. «Город внутри, деревня по окраинам», – говорят о них путешественники попроще; гости «посложнее» превращают увиденное в сюжеты и картины, страницы мемуаров и научных трудов – в историографии их наберется внушительный список за последние столетия.

Белорусские местечки... На протяжении веков они не раз «перерождались» административно, превращаясь то в большие деревни, то в поселки городского типа, то в города-спутники.

Но до сих пор их улицы и переулочки хранят свои древние традиции, полны неразгаданных тайн, овеянных местными легендами.

Об этом явлении в истории и культуре нашей страны можно писать много и в самом разном жанре: многих из нас оно затронуло уже по факту рождения, происхождения предков, могилы которых белорусы, как и автор этих строк, навещают на Пасху или Радуницу. Но даже у тех, кто знаком с этим, возможно, для него почти неизведанным, культурным пластом мельком, проездом, он откликается в душе. А может быть, мы все – из местечка? Разве не отсюда происходит наш главный национальный архетип? Они сформировали как личность миллионы людей, став основой ценностей и ориентиров; но точно так же и заложили фундамент всей нации, состоящей из множества этнических и локальных традиций. Вот и выходит, что любое упоминание об этом пробуждает что-то на уровне подсознания.

Краткая справка

Анна Ивановна Тяпкина родилась в г. Минске. Окончила исторический факультет БГПУ им. М. Танка (2009 г.), затем аспирантуру Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (2014 г.). Сегодня Анна – старший научный сотрудник его филиала – Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы, кандидат исторических наук, автор множества научных работ и книги «Местечки Беларуси» (2018 г.). В январе 2021 г. стала лауреатом премии НАН Беларуси для молодых ученых им. академика В.М. Игнатовского (за цикл работ «Эволюция белорусских местечек и их современное состояние»).

Наша сегодняшняя героиня знает больше о том, почему так происходит. Ей удалось совместить свои собственные «историю с географией», жизненный путь, семейные традиции с научным интересом и профессиональными достижениями. Впрочем, к последним привело именно это гармоничное сочетание, позволившее не просто провести большую исследовательскую работу по всей республике, но и вложить в нее душу. Знакомьтесь: Анна Тяпкина, молодой этнограф, исследователь культуры местечек.

Путешествие вглубь времени

«Развитие местечек на территории современной Беларуси продолжалось с разной интенсивностью с XV до середины XVII в. Определить их точное количество невозможно, поскольку теперь трудно выяснить, чем в то или иное время являлся конкретный населенный пункт –

местечком или городом. С разделами Речи Посполитой на территории Российской империи самобытный уклад местечка развивался в пределах черты оседлости», – пишет Анна Тяпкина в своей книге «Местечки Беларуси».

При знакомстве с ее работами сразу возникает вопрос: откуда у человека, родившегося в столице, такое глубокое знание жизни маленьких провинциальных поселков и городков, ощущение их духа и (это чувствуется) интерес и любовь к ним? Оказалось, что немалую часть своего детства – практически все дошкольные годы – наша героиня провела на малой родине своей мамы в Витебской области, в небольшом городе с милым, красноречивым названием «Городок» – «некогда довольно крупном местечке», расположившемся на самом севере знаменитого Белорусского Поозерья.

Тогда, будучи еще маленькой девочкой, она не знала, что через

много лет заинтересуется родным местом, а затем и другими, ему подобными, как профессионал. Позже, уже в школьные годы, почувствовала, что ее будущая работа так или иначе должна быть связана с историей. Но то, что станет аспиранткой, и будущий научный руководитель предложит самой разработать интересную и перспективную тематику этнокультурного развития белорусских местечек, и она сразу загорится идеями – такого даже вообразить себе не могла.

«Местечки представляли собой своеобразный тип поселений, органично совмещающий в себе как сельские, так и городские черты», – рассказывает Анна сегодня, много лет спустя. – Все они выполняли функции экономических, административных, культурных центров небольших сельских районов, играли важную коммуникативную роль, в том числе из-за того, что в них широкое развитие получили торговля и ремесла».

И самое интересное состоит в том, что даже такой широкий перечень «ипостасей» местечек не полон. Дело в том, что здесь столетиями бок о бок жили люди совершенно разной сословной, религиозной, культурной принадлежности. *«Учитывая частое преобладание в их населении иноэтничных локальных групп с разным этноконфессиональным составом (евреи, поляки, русские, татары и т.д.), эти поселения выполняли еще одну важную коммуникативную функцию», – отмечает исследовательница. – Наряду с внешними, приграничными этноконтактными зонами они играли роль внутренних центров межэтнических взаимодействий, сближая культуры разных этносов и нередко обогащая их заимствованиями».* И действительно, отголоски пересечения и взаимопроникновения

укладов в таких населенных пунктах часто встречаются и в отечественной литературе, и в воспоминаниях старожилов. Возможно, кому-то из наших читателей тоже посчастливилось услышать рассказы своих предков-местечковцев или их соседей о том, как вокруг рыночной площади местного центра жизни располагались лавки, корчмы да мастерские, а неподалеку – одновременно и костел, и православная церковь, и синагога, а может быть, даже маленькая мечеть. Мало того, кое-где еще встречались «палацы», крепостные стены... Все эти чудеса, наверное, сегодня сложно вообразить жителю микрорайона с высотками. Но таковы уж были реалии повседневной жизни предков, и память о них донесли до нас сквозь немало поколений: как правило, местечки – поселения с историей в несколько сотен лет, и некоторые из них ненамного моложе Минска и даже матери городов белорусских – Полоцка.

И все-таки живая летопись городков и поселков – это не только свидетельства людей. Иногда говорить умеют и стены, если находятся те, кто умеет понять их древний язык, – ученые.

По словам Анны Тяпковой, именно в местечках «расположено множество уникальных по своей архитектуре дворцов и магнатских усадеб». Некоторые из них сохранились до наших дней: например, перечисляет она, дворцы Потемкина в Кричеве, Сапегов в Ружанах, усадьбы Чапских в Прилуках и Станьково, Огинских в Залесье, Швыковских в Пружанах, Ильи Репина в Здравнево. Кроме того, говорит Анна, в поселениях такого рода, обладавших Магдебургским правом на самоуправление, возводили величественные

ратуши, которые и ныне придают их застройке особый колорит. А еще, «как и везде в Беларуси, уделялось особое внимание строительству городских укреплений». В населенных пунктах, имевших статус местечка, «существовали собственные крепости, оборонительные храмы и замки».

«Кстати, многие архитектурные, дизайнерские решения, культурные достижения происходят именно из замков», – акцентирует внимание Анна Ивановна. И перечисляет примеры: первые изразцовые печи, первый музей, первые частные библиотеки, театры. И Гольшанский замок, и Кревский, в котором была подписана одноименная уния, и Смольянский «Белый Ковель», и многие другие – все они в свое время внесли свою лепту в развитие цивилизации и науки, став, говоря современным языком, инновационными центрами своего времени. Сегодня это предмет нашей гордости, неиссякаемый источник вдохновения и дальнейшего совершенствования. «Многие поселения этого типа, получив сегодня другой административный статус, продолжают хранить выдающиеся образцы историко-культурного наследия народов Беларуси, которые могут быть широко востребованы в качестве ресурсов развития культурной политики страны, – уверена Анна Тяпкова. – Например, в сфере гуманитарного образования, в деятельности музеев, при разработке туристических маршрутов и т.д.»

Наука и судьба

Свой выбор жизненного пути Анна называет продолжением династии. Ее мама, профессиональный фольклорист, уже 40 лет работает в Академии

наук: «Занимается изучением традиционной народной культуры в ее духовном и материальном проявлении, готовит новые научные кадры высшей квалификации в докторантуре и аспирантуре. По сути, со дня своего рождения я находилась в научной среде, – не без доли шутки констатирует Анна. – Это обстоятельство, безусловно, повлияло на мое формирование в раннем детстве, обозначило круг интересов, предопределило границы моей научной любознательности». В школьные годы девушка еще не представляла, что будет заниматься именно этнологией, однако вопрос, куда поступать, даже не возникал: только истфак! А после его окончания захотелось учиться дальше, углублять знания, искать себя в профессии.

«Во время учебы в университете моим авторитетом и наставником в научной жизни был доктор исторических наук Николай Михайлович Забавский, декан нашего исторического факультета, – с благодарностью вспоминает Анна педагогов. – Под его руководством я писала свои курсовые и дипломную работы, посвященные деятельности церковей христианских конфессий на белорусских землях в начале XX в. Не без его влияния и советов я продолжила свои исследования, поступив для дальнейшей учебы в магистратуру, а позже в аспирантуру. Николай Михайлович всегда поддерживал всех нас, его учеников».

Важную роль в ее становлении как исследователя сыграл научный руководитель в аспирантуре – доктор исторических наук, доктор архитектуры, в то время член-корреспондент, а ныне академик НАН Беларуси Александр Иванович Локотко. «Именно он помог

определился в выборе научного направления будущего исследования, предложив для разработки очень интересную для меня и перспективную тему», – еще раз подчеркивает Анна.

А вот наставником по жизни, в том числе человеком, который первым отметил ее любознательность и способности еще в детстве, для нее стала мама. «Сама посвятив жизнь преподаванию, а позже научной работе, она всегда меня поддерживала и поддерживает в замыслах, начинаниях и остается лучшим примером», – признается Анна. Мудро направив интерес ребенка в верное русло и вовремя дав напутствия (как говорит Анна, не только в научной, но и вообще в жизни), мама-ученый смогла вырастить дочь-ученого, которая продолжила дело ее жизни.

Увлеченность – двигатель развития

«Исследователь должен быть любознательным, усидчивым, трудолюбивым, терпеливым, целеустремленным. Хороший ученый никогда не перестает учиться, не останется в неведении относительно новых открытий и достижений. Наука постоянно меняется, и потому обязательно следует идти в ногу со временем. И не только видеть отдаленную перспективу работы, но и четко планировать отдельные ее этапы. Успех в научном творчестве в значительной степени зависит от общей настроенности исследователя. Он должен смотреть вперед, мыслить перспективно, быть оптимистом. Ну и главное качество – это увлеченность, конечно».

Анна Ивановна соответствует статусу такого идеального ученого. В сферу ее инте-

В Музее древнебелорусской культуры НАН Беларуси

ресов входит не только этнокультурное развитие белорусских местечек и современное состояние поселений, имевших данный статус в прошлом, – для нее как исследователя совершенно естественно расширение круга научных интересов. Став участницей международного белорусско-армянского научного проекта, она изучает историю формирования армянской общины в нашей стране, развитие национально-культурных объединений этой диаспоры. Итогом работы стал раздел совместной с зарубежными коллегами монографии. Но и это еще не все. «Параллельно готовлю в печать раздел, посвященный истории Городокского района Витебской области, – делится работками Анна. – Поскольку это место, где я провела практически все свое детство, о котором храню много прекрасных воспоминаний, то исследовать его историю и писать о нем вдвойне интересно».

В дополнение ко всему перечисленному ее как этнографа привлекла тема народных праздников: она занимается сбором и систематизацией материалов по традициям и инновациям в массовых праздниках Беларуси: фестивалей, ярмарок, выставок. Хочется надеяться, что об их истории от стародавних времен до наших дней мы прочтем в следующей, не менее захватывающей книге Анны Тяпковой.

Собирающие время по песчинкам

Пожалуй, большинство людей, работающих в той или иной гуманитарной области, на вопрос о вызовах профессии упомянут именно о нем – человеческом факторе. Анна Ивановна, рассказывая о своих научных изысканиях, также не обходит его вниманием.

«Во-первых, не всегда люди охотно идут на контакт, – отмечает она. – Например, мои встречи со старообрядцами в местечках

были малоинформативными, потому что они – старшее поколение – не очень контактны и не любят рассказывать о своем быте, традициях и прочем». Во-вторых, продолжает Анна, в такой сложной теме вообще существуют некоторые трудности с получением данных, а именно – нехватка источников информации. «За время сбора материала для исследования, в основу которого легли собственные полевые этнографические материалы, я провела больше 20 экспедиций, в ходе которых посетила и опросила информаторов из бывших местечек всех регионов Беларуси, – вспоминает она. – Мне повезло пообщаться с уникальными мастерами-ремесленниками, чьи изделия известны далеко за пределами нашей страны. Однако, к сожалению, с каждым годом таких людей становится все меньше и меньше. Так же, как и специфических для белорусских местечек объектов архитектуры». И живых носителей аутентичной культуры, и ее материальное воплощение из года в год будто вымывает в вечность поток времени.

Остановить его бег не под силу никому. И все-таки: если мы представим наш век, во всех смыслах этого слова, в виде песочных часов – то, возможно, ученым удастся буквально по песчинкам подхватить то, что неудержимо перетекает в иную, невидимую для нас часть мироздания.

История – наука не точная?

Именно на таком ощущении, с этим странным вопросом выросло мое, «перестроечное» поколение. Что наука о прошлом, невзирая на все выученные наизусть даты, с каждым новым

веянием времени может измениться. Что даже то, что необходимо вскоре отвечать на экзамене, может в один момент устареть. Что тысячи таких же, как мы, больше не смогут найти ответы в учебниках – только в новостях. И что даже эти новости завтра могут стать совершенно другими. Заколдованный круг.

Переживая исторические моменты, мы упиваемся открывшимся прошлым, время от времени невольнo стремясь его забыть. Однако при более обширном взгляде оказывается, что даже такие травмы времени зарастают, словно молодой травой, новыми переосмыслениями. Стоит лишь попытаться посмотреть другими глазами. Например, нашей героини – ученого и представительницы другого поколения.

Анна Тяпкова считает очевидной пользу истории как области знания и объясняет почему: «В первую очередь это опыт, который может пригодиться в будущем. Сегодня неотделимо от вчера, – философски замечает она. – Все люди и народы живут историей: мы говорим на языках, дошедших до нас из далекого прошлого, живем в обществах со сложными культурами, унаследованными с древних времен, используем технологии, разработанные нашими предками. Таким образом, изучение взаимосвязи между прошлым и настоящим является неоспоримой основой для хорошего понимания современного человеческого бытия. Опыт прошлого неоценим. Знакомство с ним – это путь к самопознанию».

Анна уверена, что история помогает нам всем, ныне живущим, и предостерегает от повторения ошибок. Благодаря ее урокам мы можем сделать очень многое: «Понять истоки совре-

менных социальных и политических проблем, обдумать события, проанализировать их, «переварить» информацию и только затем, на основе уже состоявшегося опыта, разобраться в настоящем, составить целесообразный и безопасный план на будущее». Миссия Анны Тяпковой (впрочем, как всякого историка) заключается в том, чтобы сохранить мгновения прошлого для всех нас и помочь нам воссоздать всю полноту картины мира. И уловить невидимый переход от прошлого к будущему – а может быть, и наше место в этой мозаике пространственно-временных вех.

Интерес людей к своим истокам вряд ли когда-нибудь угаснет. Анна Ивановна убеждена, что этнология – наука, изучающая формирование и развитие этнических групп во всех аспектах, от верований и обычаев до демографии и расселения, – останется востребованной во все времена. «Несмотря на то, что мир сейчас меняется невообразимо быстро, познание человеческого общества, в том числе разных этносов, несомненно, будет продолжаться. Оно не остановится, всегда будет оставаться актуальным и, естественно, потребует постоянного привлечения специалистов. Наука, изучающая народы, будет существовать всегда, а какой она будет, покажет время».

Татьяна Жданович